

ԵՊԿ ԵՊԱԽԱՆԱՎՈՐԸՆԸ

ИРИНА ЛЕОНИДОВНА ЗОЛОТОВА

*доктор искусствоведения, профессор
Ереванской государственной консерватории им. Комитаса
E-mail: irzolotova@gmail.com*

«Երաժշտական Հայաստան» ամսագրի Խմբագրական խորհրդի անդամ Կարինեն Ազատի Զաղացանյանի երաշխավորությամբ և ընդունելով տպագրության դեկտեմբերի 11-ին ներկայացնելով է հետինակր սեպտեմբերի 7-ին

К 75-летию со дня рождения Игоря Яврина

Kакизвестно, начальный этап становления национального пианизма в Армении был неразрывно связан с именами выдающихся представителей московской и петербургской фортепианных школ – прежде всего, К. Н. Игумнова, Л. В. Николаева, С. И. Савшинского, в классах которых были взращены музыканты, во многом определившие облик армянского фортепианного исполнительства середины XX века (Кетти Малхасян, Анна Амбакумян, Роберт Андриасян, Георгий Сараджев и др.). Возможно, именно поэтому мы сегодня, говоря уже о современном армянском пианизме, нередко употребляем такие определения–характеристики как “армянские игумновцы”, армянские представители “николаевской фортепиано–педагогической школы” или, скажем, “игумновское направление в армянском пианизме”. И тем самым, справедливо воздавая должное основоположникам того или иного творческого направления, как бы “смазываем” последующие звенья его эволюционной цепи. Иными словами, упускаем из виду имена тех, обладающих самобытной творческой индивидуальностью представителей последующих поколений (так называемых “сыновей” и “внуков” прославленных маэстро), которые сыграли в становлении характерного облика сегодняшнего армянского пианизма не менее значимую роль.

Хочется хоть немного заполнить этот пробел.

Лев Николаевич Власенко... “Неугасаемая горячая энергия, волевой напор, стремительность, крупномасштабность всего им делаемого и говоримого. Боевой задор... Подлинная и щедрая природная одаренность”, – так емко и точно охарактеризовал творческий облик музыканта доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории Мстислав Смирнов (1. С. 33).

Выпускник тифлисской Школы для одаренных детей (класс замечательного педагога Анастасии Вирсаладзе, питомицы блистательной Анны Есиповой), окончивший Московскую консерваторию и аспирантуру по классу одного из самых ярких "игумновцев" – Якова Владимировича Флиера, молодой Власенко властно заявил о себе победой на Первом международном конкурсе пианистов им. Ф. Листа в Будапеште (1956).

Что же касается Первого международного конкурса им. П. И. Чайковского, то в те дни перед музыкальной

общественностью и миллионами любителей музыки развернулся воистину незабываемый поединок 1958 года – Ван Клиберн и Лев Власенко. И если московский пианист, смело вступив в бой со столь опасным противником, как покоривший сердца миллионов слушателей Ван Клиберн, рядом с ним не потерялся, не увял, не поблек – значит, в те годы он уже обладал недюжинной, индивидуально окрашенной, самобытной художественной силой. Кстати, немногие знают, что при прохождении на третий тур именно Лев Власенко получил самый высокий балл – 24,18, тогда как у Вана Клиберна оказалось 23,12, у Лю Ши Куния – 23,76. Однако в финале американский пианист буквально “сразил” всех своим исполнением концертов с оркестром (особенно Третьего Рахманинова), что и решило судьбу победителей (Первая премия – Ван Клиберн, Вторая – Лев Власенко и Лю Ши Кунь).

Можно сказать, что Власенко-педагог по типу музыкального мышления и методам работы с учениками был, прежде всего, талантливым и скрупулезным режиссером. Прослушав крупное сочинение, любил отойти с учеником от рояля, обсудить исполнение, соизмеряя эпизоды во времени, распределяя кульминации по динамическому уровню, рассчитывая пропорциональность пауз, фермат. Особое внимания уделял пианистической "кухне" – посадке за инструментом, положению рук, аппликатуре, разным приемам прикосновения к клавиатуре. Многоплановое звучание фортепианной фактуры – вот еще одна из главных его педагогических установок, и такое отношение к музыкальной ткани он воспитывал у своих учеников. Однако перед выходом на сцену обычно говорил: "Не думай о технологии. Делай Музыку!"

Напомним о его неиссякаемом интересе к театру, живописи, литературе, о том, что пианист Власенко в совершенстве владел английским (закончил Институт иностранных языков), изучал немецкий, итальянский, знал французский (опубликованы его переводы поэм Поля Элюара) и, конечно, грузинский (кстати, именно на грузинском он, когда бывал членом жюри, записывал свои комментарии о конкурсантах – “для конспирации”). Подобное знание языков в то время было большой редкостью (именно Власенко переводил Глена Гульда во время его встречи со студентами и

преподавателями Московской консерватории, 1957). Много зарубежной литературы пианист читал в оригинале (всего Шекспира, письма Дебюсси и др.). И это знание иноязычной литературы, в то время недоступной русскоязычному читателю, нередко давало пианисту ключ к более точному постижению музыки того или иного автора. Да и сам его облик – изысканно-артистический, в строгом элегантном костюме, с прекрасно подобранным галстуком и, что особенно впечатляло, с треугольником сложенного платочка в нагрудном кармане пиджака – резко контрастировал с советской действительностью 70–80-х годов.

С начала 70-х годов Лев Власенко становится одним из самых активных, творчески заинтересованных участников жизни музыкальной Армении – участником, влияние которого (поначалу личное, как бы напрямую, а затем опосредованное, уже через своих учеников) на армянскую фортепианную действительность трудно переоценить. Это и выступления Власенко-гастролера с исполнением разнообразных сольных программ. Это и своеобразные творческие отчеты Власенко-педагога, когда он привозил на концерты в Ереван студентов всего своего фортепианного класса Московской консерватории. Дважды Лев Николаевич был председателем Государственной комиссии на выпускных экзаменах Ереванской консерватории (в 1974 и 1976 гг.).

Но, пожалуй, главный вклад Льва Власенко в музыкальную культуру Армении, страну, которую он полюбил и в которой так много и охотно играл, – это выросшие в его московском фортепианном классе армянские ученики, трое из которых стали ведущими профессорами нашей консерватории в Ереване*. Это Игорь Яврян, Каринэ Оганян и Сурен Закарян.

Сразу хочу оговорить: исполнительский и педагогический облик каждого из этих пианистов, по сути, представляет собой явление отнюдь не однородное (с точки зрения фортепианно-педагогических канонов). И одной из причин тому, на наш взгляд, стало то, что в процессе их формирования участвовали представители разных педагогических школ. Так, Игорь Яврян до поступления в класс Л. Власенко учился в Тбилиси в классах Д. И. Ионисиани и Р. И. Рейнман (воспитанниц петербургской педагогической школы). Каринэ Оганян и Сурен Закарян, окончившие под руководством Льва Власенко Московскую консерваторию и аспирантуру, также пришли в его класс, уже будучи взращены в русле установок петербургской фортепианно-педагогической школы (класс заслуженного педагога Армении Эльзы Тандилиян, ученицы Р.Х.Андреасяна, питомца самого Л. В. Николаева).

Думается, подобная “перекрестность” эстетических и фортепианно-технологических влияний и, конечно же, многогранность творческой личности Льва Николаевича Власенко, мудрость избранной им педагогической стратегии способствовала обретению каж-

дым из них “своего” исполнительского лица. Ибо их московский учитель максимально стимулировал проявления индивидуальности ученика, стремясь пробудить и развить творческое воображение, помочь обрести собственный взгляд на исполняемую музыку (но требуя при этом предельного внимания к авторским указаниям!). Так, если концепция профессора противоречила сложившемуся представлению студента, Власенко обычно придерживался “политики нейтралитета”, поначалу помогая пианисту разобраться в идее произведения. Изложив же собственную концепцию, он затем давал время для осмысливания всего услышанного, чтобы ученик мог доработать свой план исполнения. Кстати, и свои советы он часто менял, иногда даже от урока к уроку. И все же наибольшее удовольствие профессор получал от художественной инициативы ученика, даже если она не была близка его собственным взглядам.

И вот что примечательно: именно “Игорь Яврян”, – вспоминал в одном из своих интервью Лев Николаевич, – был одним из первых, кто преподал мне благотворный урок “взаимообогащения”, обладая, как говорят профессионалы, “тонкими ушами”, то есть особым чувством колорита. Он поразил меня необыкновенным исполнением редко играемого этюда Дебюсси “Противоположные звучности” (2.).

Игорь Яврян, переехав в Ереван в начале 70-х годов, поначалу преподавал в училище им. Романоса Меликяна и в консерватории на кафедре камерного ансамбля (“стаж” его педагогической деятельности в Армении превышает сорокалетие). Следующиеступени – класс специального фортепиано, должность декана фортепианного факультета, руководство одной из кафедр специального фортепиано.

Яркий, технически превосходно оснащенный пианист, Яврян выступал как в качестве солиста (отмечу его прочтения Семнадцатой сонаты Бетховена и Седьмой Прокофьева), так и в составе фортепианного Трио (Игорь Яврян, Левон Мамиконян, Джон Геворкян), с успехом гастролировавшего не только в Армении, но и за рубежом (Испания). Однако с годами пианист стал все чаще отдавать предпочтение преподавательской работе, вырастив плеяду превосходных музыкантов (Марианну Ширинян, Анну Саркисову, Гранта Багразяна, Каринэ Гиланян и др.), многие из которых сегодня концертируют и преподают не только в Армении, но и далеко за ее пределами (страны Западной Европы, США).

Что же отличает творческий облик Явряна-педагога? Это, прежде всего, гибкое сопряжение масштабной, дерзкой напористости концертного пианизма, экономных, “рационализированных” игровых приемов и подчеркнуто объемного, рельефного озвучивания фортепианной фактуры. А также интерес к овладению новыми репертуарными пластами, а значит – творческий и педагогический “азарт” и умение рисковать. Мало найдется педагогов, рискующих давать своим студентам, скажем, сложнейшие Вариации Веберна (одну из вершин сериализма, произведения, выстроенного по невиданным ранее структурным канонам – ведь это “вариации без темы”, вариации на “принципы формо-

* Из числа армянских учеников фортепианного класса Льва Власенко в Московской консерватории хочу отметить также Лилит Карапетян.

ԵՊԿ ԵՐԱԽԱՆՈՎՈՐԱՆԵՐՆ

образования"). В классе Яврияна они звучали; как звал, скажем, Концерт Стравинского, однажды мне довелось услышать это сочинение в исполнении его студентки К. Гиланян на сцене Большого зала в сопровождении оркестра... Впрочем, это неудивительно, так как самому пианисту довелось быть первым исполнителем Третьего фортепианного концерта (1968), как впрочем, и большинства других фортепианных произведений своего соученика по Московской консерватории – композитора Алемдара Караманова, долгие годы опального, живущего с клеймом "чуждого народу авангардиста". Караманов в одном из своих интервью 1994 года на вопрос "Есть ли исполнители, которые вам близки?", первым назвал именно Игоря Яврияна, добавив: "Он прекрасный пианист**.

* Из интервью с Алемдаром Карамановым: "Что я называю своим религиозным творчеством?" (беседа Евгения Дудина на радио "Эхо Москвы, ноябрь 1994).

Թաճախ-բաներ. Իսկո՞ Յափյամ, Ազեմդար Կարամանով, Լև Վլատենիկո, Հայկական դաշնամուրային արվեստ, Վերերի վարիացիաները, Մուկվայի կոնհենցանողներ:

Ключевые слова: Игорь Яврян, Алемдар Караманов, Лев Власенко, армянский пианизм, Вариации Веберна, Московская консерватория

Keywords: Igor Yavryan, Alemdar Karamanov, Lev Vlasenko, Armenian piano art, Webern Variations, Moscow Conservatory.

Տեղիկորածներ և հետինակի մասին ԶՈՂՈՏԾՎԱ ԽՐԻՆԱ ԼԵՇՆԻԴԻ (Ժ. թ. Օդեսայում, Ուկրանիա): Ավարտել է Օդեսայի Ա.Վ.Նեժդամավայի անվ. պետկոնս-սերվատորիան դաշնամուրի բաժինը (1971 թ.), ասպիրանտուրան՝ Լենինցիադի Ն.Ա.Ռիմսկի-Կոռსակովի անվ. պետղնաներվաստորիան՝ դաշնամուրային արվեստի պահանջմանը մասնականացման (1974 թ.): «Դաշնամուրում է ԵՊԿ-ում 1974-ից: «Դաշնամուրային հիմքովագաղաքաներ» լաբորատորի ուսանան-

Сведения об авторе: ЗОЛОТОВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНА (род. г. Одесса, Украина). В 1971 г. окончила Одесскую госконсерваторию им. А. В. Неждановой фортепианное отд., а также аспирантуру: ЛГК им. Н. А. Римского-Корсакова ("История фортепианного искусства", 1974). С 1974 г. преподает в ЕГК. Студенты по "Фортепианной импровизации" выступали в Ереване, Москве, в Италии, Финляндии, Ирландии, Германии. С 1982 года член СК ССР и с 1993 СКА, с 2008 г. - член Совета учредителей Фонда содействия культурному развитию и образованию при Минкультуры РА. Участник международных и республиканских научных конференций и симпозиумов, проходивших в Москве, Санкт-Петербурге, Кеймбридже (США), Тбилиси, Ереване и др. Автор более 60-ти научных и методических работ: "Рубен Азарян" (Ер., 1989), "Кемти Малхасян" (Ер., 1998), "Пути развития пианизма в Армении" (Ер., 2010), "Мастер-класс на дому: Д. Шостакович. Прелюдии, оп. 34" (СПб., 2011), "Из истории фортепианного исполнительства и педагогики. XX век" (соавтор к-т искусств. Ш. А. Аоян), "Детская музыка современных армянских композиторов" (Ер., 1991) и др., опубликованных в журналах "Советская музыка", "Музыкальная жизнь", "Музыка в СССР", "Музыкальная академия", "Музыкальное просвещение", "Литературная Армения", "Арвест", "Музикальная Армения". Доктор искусствоведения, профессор (1991), заведующая кафедрой истории, теории исполнительства и педагогики ЕГК (1990-2018 гг.).

Information about the author: ZOLOTOVA IRINA LEONID (born in Odessa, Ukraine). In 1971 graduated with honors from the Odessa State Conservatory after A. V. Nezhdanova on a class of a special piano, and also postgraduate study of the Leningrad State Conservatory after N. A. Rimsky-Korsakov (in profession "History of piano art") which ended with honors in 1974. Since 1974 teaches in the YSC after Komitas. Students on her class of piano improvisation acted with concerts in Yerevan, Moscow, in the cities of Italy, Finland, Ireland, Germany. Since 1982 she is the member of the Union of composers of the USSR, since 1993 the member of the Union of composers and musicologists of RA, since 2008 the member of council of founders of Fund of assistance to cultural development and education in assistance of the Ministry of Culture of RA. She is the participant of international and the republic scientific conferences and symposiums took part in Moscow, St. Petersburg, Cambridge (USA), Tbilisi, Yerevan, etc. The author of more than 60 published scientific and methodical works. Among them monographs and education guidances ("Ruben Aharonyan", "Kathy Malkhasyan", "Ways of development of pianism in Armenia", "Master class at home: D. Shostakovich. Preludes, 34", "From history of piano performance and pedagogics. The XX century (co-author Sh. H. Apoyan), "Children's music of modern Armenian composers", etc.) and also articles which were published in publishing houses of Moscow, St. Petersburg, Yerevan, in journals "Soviet Music", "Musical Life". The PhD doctor, professor (1991), head of the department of history, the theory of performance and pedagogics of the YSC (1990-2018).

Ամփոփում

Երածխագիտ, արվեստագիտության դոկտոր, ԵՊԿ պրոֆեսոր **Իրինա Լեռնիդի Զորոստրլա»**. - «Քաղը Յավոյրան. 75-ամյակին»:

Հեղինակը ներկայացնում է ԵՊԿ պրոֆեսորին որպես մանկավարժ՝ բազմաթիւ գրքունեւության արդյունքում։ Նա կրթություն է ստացել ՄՊԿ-ում պրոֆեսուր և Վասնեցյան քառասումով, այսուհետև իր մեջակատարի, անզուգական կինցხերտմանստերի ուսակությունները պարզաբերելով փխանցել է գրեթե կես դպրակա, իր մանկավարժական փորձառության շնորհիվ բարեկիրծ, քաղաքու, հարուստ գիտելիքների պաշարով երաժշտական օժտվածությամբ, որպես վահանականություն։

Summary

Musicologist, PhD Doctor, Professor of YSC **Irina Leonid Zolotova**.
- *Dedicated to Igor Yavryan's 75th Anniversary*.

The author presents YSC's professor as a pedagogue in his multi-disciplinary activity. He has received education at the MSC in the class of Vlasenko, then he developed the talents of soloist, unmatched concertmaster and transmitted to people his almost half a century of pedagogical experience showing himself as a vivid personality endowed with rich musical knowledge base.